

ЩЯРЬ

МУЧЕНИК

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

Издание Сретенского монастыря
2001

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Царь». Кому из русских людей не знакомы эти слова? Все мы в детстве читали множество сказок, и благодаря им в нашем сознании сложился образ Царя. При слове «Царь» нам представляется дедушка с белой бородой и с короной на голове; на нем — необъятная красная мантия, отороченная белым горностаем, а в руке — скипетр. Царь сидит на золотом троне и правит страной; время от времени он отправляется на войну. Царь обитает в сказочном мире, который нисколько не похож на тот мир, в котором живем мы.

В отличие от нас русскому поэту Георгию Иванову довелось жить в той России, которая была еще царством. После революции он уехал за границу. И вот однажды, когда, тоскуя по родине, он смотрел на фотографию последнего русского Царя Николая Второго, снятого вместе с семьей, в его уме сложились такие строки:

*Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно...
Какие прекрасные лица,
И как это было давно.*

*Какие прекрасные лица,
Но как безнадежно бледны —
Наследник, Императрица,
Четыре Великих Княжны.*

Скромный, средних лет, с простым русским лицом военный («рядовой Николай Романов» — он любил чтобы его так называли), — Царь в стихотворении Георгия Иванова показан как современный, исключительно привлекательный человек. Но даже и для поэта, написавшего это стихотворение спустя всего несколько лет после крушения старой

России, — «это было давно». «Давно» — потому что это была другая эпоха: в революцию порвалась связь времен, между прошлым и настоящим разверзлась пропасть. Почему же, несмотря на всю величественность фигуры Императрицы на фотографии, в ее глазах такая печаль? И почему бледны, грустны красавицы-Царевны и их брат? От предчувствия своей обреченности и конца старого мира; из-за вещего знания того, что их ждет скорая и страшная смерть. Действительность, однако, превзошла их самые худшие ожидания: в ночь на 17 июля 1918 года Царь и его семья вместе с преданными слугами были зверски убиты в подвале дома инженера Ипатьева в Екатеринбурге.

Злодейское убийство невинных людей, среди которых были ребенок и молодые девушки, — само по себе уже страшное преступление. Но Екатеринбургскую трагедию называют убийством XX века и считают исторической катастрофой все же по особой причине. Николай II был не просто прекрасным человеком и добрым христианином: он был Божиим помазанником. Ибо русские Цари — восходя на престол — вторично при-

мали таинство миропомазания; Николай, принявший помазание на Царство, был священной особой. Потому убийство его было тем страшным святотатством, которое навлекло Божий гнев на Россию и имело для ее судьбы роковые последствия.

Что же такое — помазание и кто такой Царь-помазанник? Помазание на царство было установлено для богоизбранного народа еще в ветхозаветные времена, о чем свидетельствует Библия (I Книга Царств). Помазание — это не простая условность, не пустой обряд: человек, принявший помазание, как бы заново рождается; его личность претерпевает глубочайшие изменения. И прежде всего устанавливается совершенно особая связь Царя с Богом, в чем-то похожая на ту, которая существовала между Богом и пророком. Пророк слышал в своей душе глас Божий и возвещал волю Божию народу; сходное переживал и Царь, когда ему надо было решать вопросы государственного управления. Послушный велению Божию, Царь делался выразителем Промысла; через Царя управлял народом сам Бог.

«Сердце Царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направит его» (Притч. XXI, 1), — в этом замечательном библейском образе выражена сама суть помазания на царство. Благодаря этому таинству Царь обретал новые, совершенно особые духовные силы — помощь в преодолении собственной естественной ограниченности и слабости. Связь Царя с Богом — первая сторона помазания; вторая — это установление совершенно реального единства Царя со своим народом. Поясним это знакомым примером. Есть особые живые единства людей, которые называют органическими: подобные сообщества живут точно единый организм, единое живое существо. К таким единствам принадлежит Церковь (Тело Христово) и семья («домашняя Церковь»); подобным организмом был древний Израиль,

а также народ России, когда страной управлял Царь. Как в Церкви Глава — Христос, как в семье глава — отец, так Царь был главой государства Российского, отцом русского народа. Именно поэтому в старое время существовало устойчивое словосочетание «Царь-батюшка», выражавшее особое — семейное, родственно-любное — отношение подданных к Царю-помазаннику, немыслимое, если страной правит президент или диктатор.

И такое глубочайшее духовное единство Царя со своим народом имело своим последствием то, что Царь нес на себе народную судьбу и бремя народных грехов. Когда поражено тело, то импульсы от больных частей тела идут в головной мозг; страдает тело — страдает и голова. То же бывает и с общественным организмом, где тело — народ, а глава — Царь. И напротив: смертельное поражение головы влечет за собой гибель тела, скорое разложение всего организма. Убийство Царя поэтому не было просто убийством отдельного человека: в силу действия таинственных духовных законов цареубийством был нанесен страшный, смертельный удар русскому народу, всей России.

Какими были жизнь и личные качества последнего русского Царя, Божия помазанника, Государя Николая Второго? Он был старшим сыном Императора Александра III, матерью его была принцесса Дагмара Датская, при переходе в Православие получившая имя Марии Федоровны. Дед Николая Александровича, Царь-реформатор Александр II (во время его правления в 1861 году крестьяне были освобождены от крепостной зависимости), в 1881 году погиб от руки террористов. Правление Александра III стало более осторожным и взвешенным: он полагал, что поспешное проведение дальнейших реформ вызовет опасный взрыв анархизма. Александр III был приверженцем исконно русских начал, которых придержи-

вался и в политике, и в своем личном быту. Александр III и Мария Федоровна испытывали великое уважение к строгому семейному укладу. Как для них, так и для Николая Александровича семья была святыней. Величие русских Императоров, величие Российской державы, пользовавшейся уважением других народов, — такой была традиция, таким было наследие, полученное Николаем II от отца.

Николай Александрович родился 6 мая (ст. ст.) 1868 года в Царском Селе. С детства его готовили к восшествию на Российский

престол и дали ему прекрасное образование. Восемь лет необыкновенно способный наследник проходил расширенный курс тогдашней гимназии, а затем пять лет под руководством лучших русских ученых — университетский курс. Знания Николая Александровича отличались воистину универсальностью: на высшем уровне он изучил как естественнонаучные дисциплины, так и, в особенности, предметы юридического и экономического факультетов, необходимые для управления государством. Он блестяще владел европейскими языками, знал и любил русскую классическую литературу. Художественные вкусы его тяготели к шедеврам русской культуры; впрочем, здесь он отдал дань и своему времени — наряду с операми Чайковского любил Вагнера и впоследствии поставил на императорской сцене «Кольцо Нибелунгов». По свидетельству современников, Николай II был образованнейшим человеком; он, духовная глава русского народа, вобрал в себя все лучшее, чем владело тогда народное сознание в лице самых выдающихся его представителей. Помимо того, по традиции русских Царей,

Николай Александрович был военным. Он изучил военные дисциплины в объеме курса Академии генерального штаба и прошел практическую подготовку в гвардейских полках. Много внимания при воспитании уделяли и физическому совершенству будущего Императора; благодаря этому всю жизнь Николай II отличался силой и крепким здоровьем, был спортсменом, прекрасным наездником, купался в ледяной воде и практически никогда не болел.

Итак, личность Николая Александровича характеризовалась разносторонностью, внутренний мир его был сложен, — и в этом было его сходство с многими выдающимися людьми его эпохи. Но существовало и то, что сводило воедино все знания и все особенности личности последнего русского Царя. Мы можем определить Николая II одним словом и сказать: это был Царь-христианин. Уже в детстве проявились удивительная тонкость и нежность его души, оказавшейся столь восприимчивой для евангельской истины. Маленьким ребенком он трогательно любил изображения Божией Матери и Георгия Победоносца. Созерцание образа святого, поражающего злую силу, вызывало волнение в последних глубинах его существа. Слушая в Царскосельском саду пение птиц, мальчик глубоко уходил в себя; при этом лицо его приобретало неземное, ангельское выражение. Любование природой переходило тогда в молитву; молитвенное общение с Богом было основой жизни Государя. Чрезвычайно любил Царь православное богослужение; вообще, Церковь была для него главной опорой жизни и служения родине. Царь жил, думал и чувствовал как глубоко церковный человек; и в этом было его единство со своим народом, с многомиллионным крестьянством. Но именно это — православная церковность — создало стену непонимания и отчуждения между Николаем II и его подданными из высших классов. Дело в том, что часть

русского образованного общества на протяжении XVIII — XIX веков постепенно все дальше отходила от Церкви, увлекаясь то наукой, то западной культурой, то нездоровым мистицизмом. Либеральная интеллигенция и знать не поняли Царя; не разделяя внутренне его идеалов, они не смогли поддержать и его государственных замыслов. В этом окружении Царь оказался в одиночестве, что и стало одной из непосредственных причин революции...

В доме Романовых существовал обычай наследникам престола жениться на иностранных принцессах: это отвечало международным интересам России. Так и Александр III, руководствовавшийся внешнеполитическими целями, хотел, чтобы его сын взял в жены или дочь графа Парижского, или прусскую принцессу. Но Николай Александрович всем сердцем, возвышенно и чисто, любил принцессу Алису Гессен-Дармштадтскую, которую он впервые увидел на свадьбе ее старшей сестры Эллы (будущей Великой Княгини и святой мученицы Елизаветы Федоровны) с Великим Князем Сергеем Александровичем, братом Александра III. Молодые люди встречались в России во время приездов принцессы Алисы к сестре; взаимное чувство подсказывало им, что каждый в другом обрел своего суженого от Бога. Наконец и Александр III согласился с выбором сына и дал ему разрешение на брак; тяжело больной, он сознавал, что эпоха его царствования подходит к концу и он не должен препятствовать тому, чтобы Алиса Гессен-Дармштадтская стала русской Царицей.

Принцесса Алиса была младшей дочерью принца Людвиг Гессен-Дармштадтского; ее бабушкой по материнской линии была знаменитая, сделавшая эпоху в культуре, английская королева Виктория. Родилась будущая Императрица России 6 июня (ст. ст.) 1872 года. Воспитание, равно как и родной ее язык были не столько немецкие, сколько

английские: в раннем детстве Алиса лишилась матери, и заботу о девочке взяла на себя ее бабушка. Алиса жила и воспитывалась при английском дворе; облик ее с ранней юности отличался не только внутренним и внешним изяществом и красотой, но и душевной глубиной и серьезностью. Она была необычайно застенчива, а потому имела склонность к замкнутости и одиночеству. С ранних лет внутренняя жизнь в ней преобладала над внешней. В протестантизме — ее родной религии — она усвоила все то лучшее, что он мог вообще дать, — и прежде всего, развила под его влиянием высочайшее чувство долга. Она получила хорошее образование и была не только прекрасной музыкантшей и рукодельницей (это помимо овладения общеобразовательными предметами и безупречного знания европейских языков), но и прослушала в Оксфорде курс философии. Как и Николаю Александровичу, с детства ей прививали авторитет семьи... Казалось, ее ждало блестящее будущее, ни облачка не было на горизонте ее судьбы; однако облик принцессы Алисы — еще до всех трагических обстоятельств ее взрослой жизни — был

отмечен постоянной глубокой печалью. Быть может, это была грусть неотмирной прекрасной души о рае, который невозможен на земле; может, так проявлялось вещее предчувствие страшной катастрофы... Так или иначе, Александра Федоровна была особым, отмеченным Богом человеком, выделенным Им и поставленным как бы вне общественных условий. Она оказалась чужой при российском дворе по причине именно этих своих богоизбранности и неотмирности.

Однако, переехав в Россию, Алиса Гессен-Дармштадтская нашла и осуществила себя в семье и Церкви; исключительную

близость она чувствовала и к простому русскому народу — крестьянам-богомольцам в храмах и монастырях, раненым солдатам в госпиталях, за которыми она самоотверженно ухаживала в годы первой мировой войны... Вернемся здесь вновь к началу ее служения России. В октябре 1894 года умирает Александр III. На следующий день принцесса Алиса принимает Православие и получает имя Александры — в честь святой мученицы Царицы Александры. Вскоре после похорон состоялась свадьба Николая Александровича и Александры Федоровны. Семейная жизнь Царя и Царицы сложилась на редкость счастливо; это была безупречная христианская семья, все члены которой чувствовали себя единым целым. В 1895 году родилась первая царская дочь — Великая Княжна Ольга. А в мае 1896 года в Москве в Успенском соборе состоялся чин коронования Николая II. Москва была в тот день великолепно разукрашена и переполнена народом; таинство миропомазания нового Царя сопровождалось торжественным и молитвенно-глубоким обрядом. Всей душой и всем сердцем молодая Императрица молилась в этот час, как позже она вспоминала, за мужа-Царя и за любимую Россию, ставшую для нее родиной.

Первые годы царствования Николая II были благоприятными и, казалось, обещали России благосостояние. Сразу же стал явным христианский характер новой политики. Николай II выступил с инициативой созыва международной конференции мира, которая и была проведена в Гааге в 1899 году. Именно на ней определился принцип мирного разрешения международных конфликтов, который впоследствии подхватили Лига Наций и ООН. Так молодой русский Царь совершил почин мирового значения; но трагичным было то, что ему, миротворцу, пришлось вести кровопролитные войны... В правление Государя Николая II Россия медленно, но неуклонно

делалась великой индустриальной державой. Росло народонаселение; российский рубль был подлинно золотым, ибо денежное обращение более чем на 100% было обеспечено золотой наличностью; за 20 лет производительность русской промышленности увеличилась вчетверо. Помимо того Россия была тогда кормилицей всей Европы: в 1913 году урожай хлеба у нас был на треть выше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых! Право же, эти данные впечатляюще действуют на нас. Экономическое положение России перед мировой войной 1914 года в свете нынешней общенациональной катастрофы видится если не процветанием, то надежным, многообещающим благополучием.

Государь Николай II правил Россией в соответствии со своим положением перед Богом, — положением Божиего помазанника. Таким себя он чувствовал и сознавал; все поступки его были продиктованы именно этой величайшей ответственностью перед Богом. Голос Божий, руководивший им, он распознавал в глубине души как голос своей совести. «Помазанник Божий, Царь держался сознательно и систематически высот, куда не мог проникнуть простой смертный, — пишет мемуарист. — Он желал быть одним. Одним перед своей совестью». Не все приближенные Царя это понимали: людям поверхностной духовности, мирским по своему устройению и светским по образу жизни, не доступны глубины идеи помазанничества. Отсюда возникали идейные конфликты между Царем и его министрами. Царь опирался на совесть и интуицию (зная при этом прекрасно все внешние детали конкретной проблемы, которую, по свидетельству современников, всегда схватывал налету), — министры же руководствовались одними доводами рассудка и статистикой. Царь спорить не любил; но когда он, следуя долгу, поступал все же по-своему, возникали обиды и недовольство. Потому у Николая

Александровича в его окружении появилось много врагов.

Служение своему народу было для Николая II святыней; к подданным он относился, как любящий отец. В исторической памяти сохранилось множество случаев самого трогательного отношения Государя особенно к простым людям. Замечательным правом Царя было высочайшее право помилования приговоренных к смертной казни: торжество христианской любви над всеобщей юридической нормой в этой государственной привилегии, данной Божию избраннику, было явлено особенно отчетливо. Царь нередко пользовался таким своим правом. При этом он всегда проверял, насколько точно осуществляли его распоряжение; а однажды он даже отправил помилованного государственного преступника в Крым лечиться, — и это на свои средства. Царь использовал каждый подходящий случай, чтобы предоставить возможность Духу Святому действовать в российской жизни.

Как и Александр III, Николай II в своем правлении и жизненном стиле придерживался русских начал. К великому русскому Царю-реформатору Петру I он относился очень сдержанно. «Это предок, которого менее других люблю за его увлечения западной культурой и попирающие всех чисто русских обычаев, — говорил государь. — Нельзя насаждать чужое сразу, без переработки». Царь остро чувствовал свое мистическое единство с Россией, с ее народом и историей, со всем русским. Однажды, как бы полусуто, он сказал: «Мне думалось, что невозможно быть более русским, нежели я». О том, насколько Царь был русским человеком, говорит его великая любовь к русскому языку: ведь именно язык, а не что-то иное, самым непосредственным образом выражает дух народа. Царь боролся с вторжением в повседневный язык иностранных слов. «Русский язык так богат, — говорил он, — что

позволяет во всех случаях заменять иностранные выражения русскими. Ни одно слово не славянского происхождения не должно было бы уродовать нашего языка». К России Николай II относился не сентиментально, но религиозно; служение Родине Божиего помазанника для него не отделялось от служения Богу. Царь был представителем национальной русской культуры и такой надмирной реальности, как Святая Русь.

Жизнь русского человека — от крестьянина до Царя — была неотрывна от жизни Церкви. Исключительно много Николай II сделал для ее внешнего благосостояния, — но, что особенно важно, и для приумножения ее благодатных сокровищ. Прекрасно, что при нем число храмов и монастырей на Руси увеличилось больше чем на десять тысяч. Но Русская Церковь в его царствование обогатилась и восемью новыми святыми. Среди прославленных в царствование Николая II святых — великий преподобный Серафим Саровский, чудотворец и молитвенник, служитель Божией Матери. Государь и Государыня во время торжества прославления преподобного Серафима (июль 1903 года) посетили Саров. Здесь они держали себя как простые богомольцы, приобщаясь благодаря этому к сокровенным глубинам жизни своего народа. Царь глубоко проник в существо русской святости. Сразу после кончины о. Иоанна Кронштадтского в 1909 году он предсказал, что о. Иоанн будет впоследствии прославлен. Более того, Государь заложил основы этого прославления, установив день его ежегодного церковного молитвенного поминовения. Поистине пророческим было слово Николая II о канонизированном в 1913 году патриархем-мученике Гермогене. Царь говорил о святом Гермогене, «пример коего засветит в настоящие и будущие времена»; но не этим ли примером вдохновлялись святой патриарх Тихон, святители Владимир, Вениамин, Иларион Троицкий и сонм прочих русских

архиереев, до крови пострадавших в советское гонение на Церковь?.. Жизнь самого Божиего помазанника была ничем иным, как христианским подвигом: ведь распознать в своей совести, в глубинах души голос Божий — это значит услышать ответ на собственное молитвенное обращение. Наконец, подвиг помазанника в ту эпоху с неотвратимостью должен был стать мученическим подвигом; это мы увидим чуть позже...

Шли годы; над Россией сгустились тучи; но в царской семье Царили мир и согласие. У Царя с Царицей было пятеро детей. После Ольги старшей была Великая Княжна Татьяна (родилась в 1897 году); в 1899 году появилась на свет Мария, а в 1901 — Анастасия. Родители горячо желали сына — Наследника царского престола; но Бог посылал им до времени дочерей. Стали даже поговаривать о том, что престолонаследницей будет Ольга; эта мысль и много лет спустя продолжала витать в умах царского окружения. Не оказалась она чуждой и самой Ольге, когда

та повзрослела: недаром ее любимым историческим лицом была Императрица Екатерина II. И кто знает, как сложилась бы судьба старшей дочери Николая II, выдающейся по своим способностям и уму девушки, не разыгрался Екатеринбуржская трагедия, не погибни Ольга двадцати трех лет от роду...)

Наследник российского престола Алексей родился в 1904 году; Государыня уже давно молила Бога о ниспослании ей сына; после посещения Сарова ее просьба была исполнена. Алексей был необыкновенно красивым ребенком, принесшим великую радость в царскую семью. Но радость эта была недолгой. Вскоре обнаружилось, что Царевич болен неизлечимой болезнью — гемофилией. Основное ее проявление — несворачиваемость крови: больной может погибнуть от ничтожной ранки. Болезнь выражается также во внутренних кровотечениях и приступах болей; страдающие гемофилией умирали обычно в раннем возрасте. И этой роковой болезнью был поражен будущий русский

Царь! Страшным было потрясение, пережитое родителями. На помощь были привлечены все средства тогдашней медицины, но польза от них была невелика. Успешнее всех помогал больному Царевичу таинственный сибиряк Григорий Распутин: этот народный целитель и мистик умел облегчить его страдания, и именно из-за своего дара он, простолудин, стал своим человеком в царской семье. Царь прислушивался к мнениям Распутина, Царица глубоко уважала его; на это царская чета, видимо имела основания... Фигура Распутина, впрочем, была весьма противоречивой; потому Царь и Александра Федоровна своей дружбой с ним навлекли на себя осуждение со стороны придворных. Позже против Распутина был составлен заговор, и в 1916 году он был убит.

За войнами, революциями, крушениями царств — всеми политическими событиями внешней истории скрыто действуют законы духовные, — а в конечном счете, Промысл Божий относительно судеб народов и государств. Всякое объяснение причин революций 1905 и 1917 годов будет неполным и неточным. Несомненно одно: отход русского общества от Бога и Церкви навлек на Россию гнев Божий. Как и в многочисленных случаях богоотступничества древнего Израиля, о которых мы читаем в Библии, болезнь России обычными средствами уврачевана быть не могла. Ради вразумления и исправления Бог предавал израильтян в руки неверных; та же участь в начале XX века постигла и Россию.

Через Государя Николая Александровича, безупречно чистого, прекрасного человека, воля Божия явила себя в мире. Его судьба по самой своей сути была глубоко трагичной. Он родился в день святого Иова Многострадального и остро чувствовал, что жизнь его сходна с мученическим путем Иова. Поистине вещим было его знание своей участи. «У меня более чем предчувствие, — говорил он, —

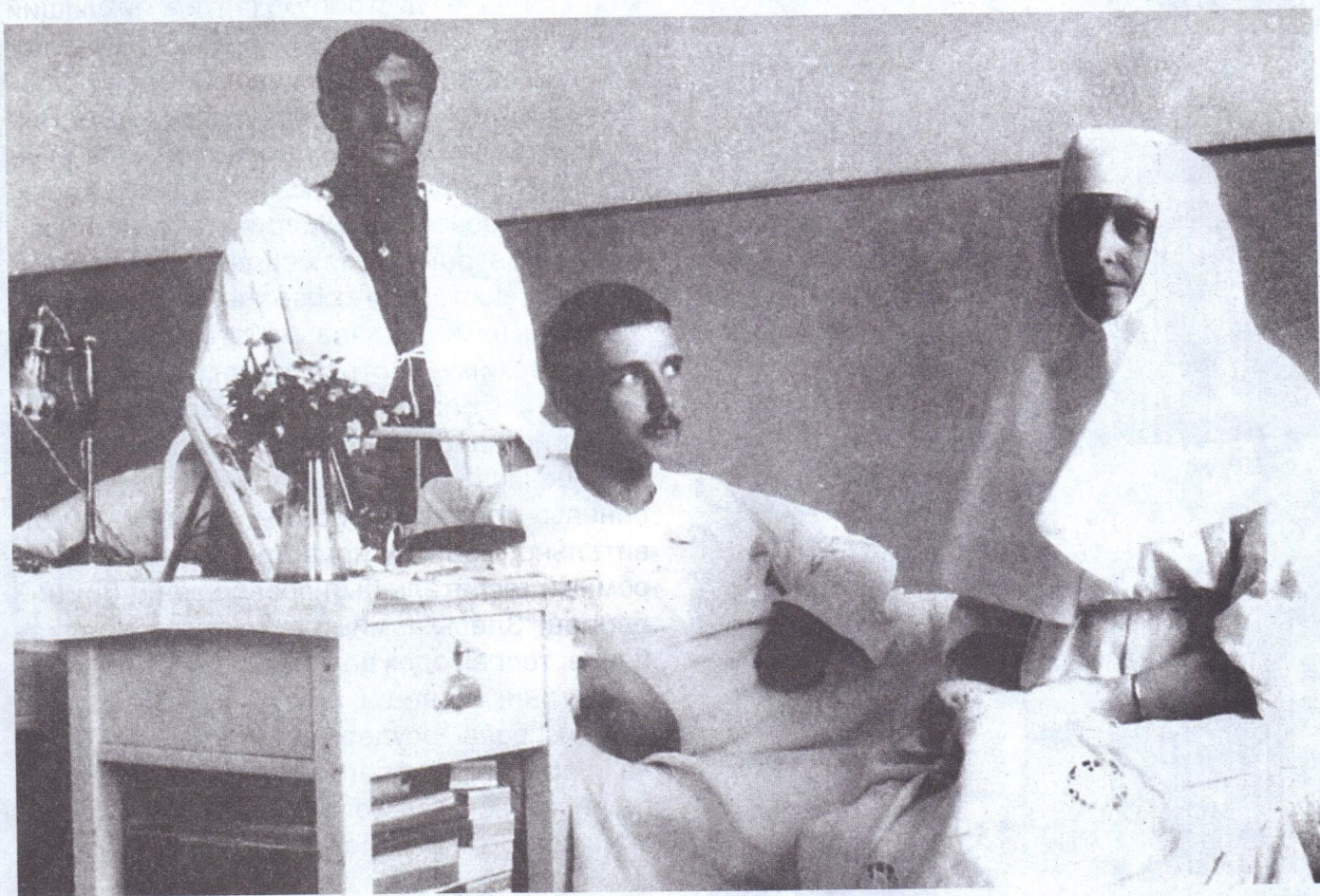
что я обречен на страшные испытания и что я не буду вознагражден за них на этом свете». Начиная с поражения в русско-японской войне, за которой последовала революция 1905 — 1907 годов, умалившая власть Царя и развязавшая силы анархии и прямого зла, устои русской государственности расшатывались все сильнее и сильнее. «Мне не удастся ничего, что бы я не предпринимал, — с горечью заключал Царь, — у меня нет удачи. Впрочем, воля человека так бессильна». Он догадывался, что в бедствиях России его субъективной вины нет: благо Родины было для него превыше всего, и он все, что было в его силах, делал для этого блага. Совесть Николая II перед Богом была чиста, но нравственные терзания его тем не менее достигали исключительной силы. И однажды — это было в первую русскую революцию — из глубины этого душевного страдания Царь произнес пророческие слова, совершенно точно указавшие на ту роль в невидимых судьбах России, которая была предназначена ему самим Богом. «Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва, — сказал Государь. — Я буду этой жертвой. Да будет воля Божия». Произнеся это, Царь уподобился древним мученикам, свободно, не по принуждению предававшим себя на страдания за Христа. Николай II в июле 1918 года был убит не просто как беспомощный, беззащитный человек: изумительное мужество его поведения, когда он, с больным сыном на руках, спускался в подвал Ипатьевского дома, и еще раньше, когда и он и Государыня отказались от эмиграции и побега — все это говорит о том, что в их душах была святая готовность к жертвенному, хриstopодражательному страданию, которая выразилась в вещих словах, сказанных им более чем десять лет назад.

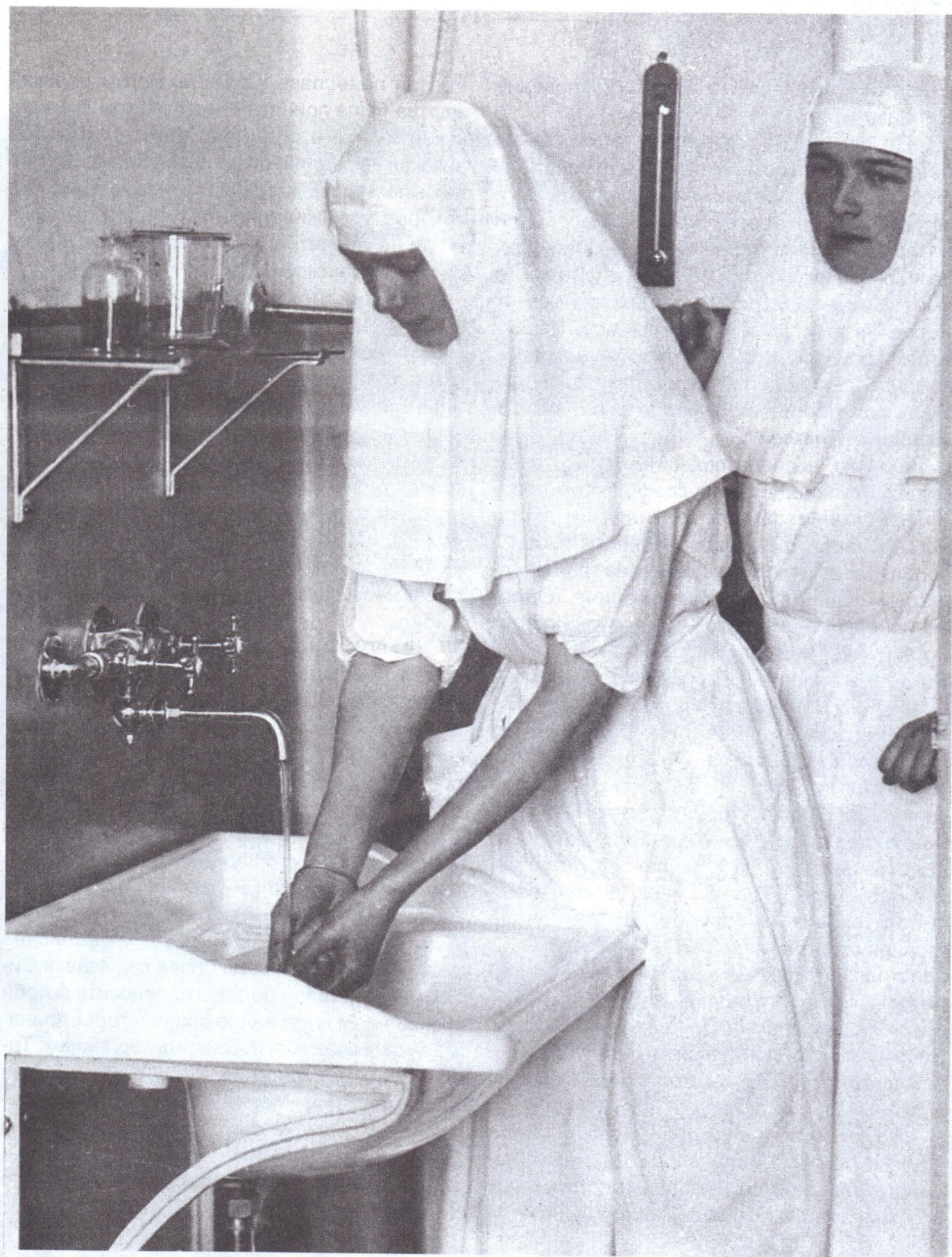
...Когда в 1914 году Австро-Венгрия объявила войну Сербии, то Россия вступилась за маленький славянский народ. Так началась

первая мировая — Великая война. В исторической памяти сербов до сих пор живо это событие; и если среди европейских народов кто-то еще испытывает непосредственную и пылкую любовь к России и русским, то это сербы. Но особенно велика любовь сербов к Николаю II, санкционировавшему вступление России в войну. Именно сербы начали почитание русского Царя как святого, ставя его наравне с великим святым Саввой Сербским. Есть в сербском народе предание, что русский Царь ежегодно посещает Сербию, молится в соборе, построенном в честь Саввы Сербского, и делает смотр сербским войскам. И именно в Сербии в среде русских — но отчасти под влиянием сербской среды — впервые в 1938 году был поставлен вопрос о канонизации царской семьи.

Начало войны принесло русским успехи на фронте, и страну охватил ликующий патриотический подъем. Велика была помощь тыла фронту; Государыня и Царевны принимали в ней деятельное участие. Выучившись на сестер милосердия, они ежедневно по многу часов проводили в госпиталях. Царица с дочерьми Ольгой и Татьяной ухаживали за ранеными, сидели возле умирающих, доставляя страдальцам утешение. Государыня и Татьяна работали также хирургическими сестрами; несложно представить себе их мужество, выдержку и огромную христианскую любовь: помощь врачам при бесчисленных ампутациях конечностей раненых требовала, помимо умения, действительно, великих нравственных сил. В огромный госпиталь был превращен и Зимний дворец. Здесь помимо того изготовлялись белье, теплая одежда и прочие необходимые фронтовикам вещи; вся эта работа была организована Государыней. Через нее также на фронт отправлялось множество Евангелий, иконок, крестов, которые раздавались воинам. Можно себе представить радость

солдата, получившего такое благословение Царицы!

Но вскоре наступление наших войск остановилось, а потери стали увеличиваться. В общественных верхах — как в ставке, так и в столице — началось брожение. Неудачами на фронте воспользовались революционеры, развернувшие свою пропаганду на фронте и в тылу. Немцы быстро продвигались к центру России; в этих условиях, желая поднять дух войск, Государь возложил на себя верховное командование и переехал в ставку, располагавшуюся в Могилеве. С ним на фронт выехал и Царевич Алексей.

Однако, воспользовавшись отсутствием Царя в столице, усилила свою деятельность оппозиционная аристократия. При дворе поговаривали о целесообразности дворцового переворота с возведением на трон Великого Князя Николая Николаевича. Оппозиционеры утверждали, что на пути победы России в войне стоят Царица и Царь; Николай Николаевич послал Государю телеграмму, умоляя его отречься от престола. Подобные же телеграммы прислали и большинство командующих фронтов. И когда в феврале 1917 года произошла революция, царское окружение заняло сторону временного правительства. Царя стали уверять, что только его отречение от престола спасет Россию. И Государь, перед лицом измены, пожертвовал собою, вняв этим голосам. После ночной горячей молитвы перед иконой он отрекся от престола; это случилось 2 марта. «Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения России. Посему я готов отречься от престола», — такую телеграмму он дал председателю Думы.

Но после отречения произошло обратное тому, о чем говорили оппозиционеры: началось разложение народа, поддавшегося низшим страстям; с неудержимой быстротой

Россия понеслась к гибели. Богом царская жертва была принята — но не в том смысле, какой имели в виду участники отречения: никакой немедленной внешней пользы от нее не было. Царь был тем мистическим началом, которое удерживало силы зла; теперь же ничто не препятствовало вступлению в мир антихристианской стихии...

Для Государя и его семьи началась новая эпоха; кончилась жизнь и началось житие, христианский подвиг. Царь со своими близкими оказался под стражей в Царском Селе. Уповали узники только на волю Божию, и Господь помогал им до конца сохранить душевный мир. Царю и его семье приходилось теперь терпеть унижения и издевательства со стороны охранников и прочих «новых» людей, окружавших их. 31 июля начался путь мучеников на свою Голгофу: они были выселены из своего дворца и отправлены в Сибирь.

6 августа на пароходе «Русь» царская семья прибыла в Тобольск. «На душе так невыразимо больно за дорогую Родину, что объяснить нельзя», — эти слова Государыни из частного письма выражают душевное состояние всей семьи. Но члены ее держались бодро: их укрепляли вера, Церковь — Божественная благодать. Неопустительно они участвовали в богослужении; Царица с детьми пела на клиросе. В страданиях дух царственных мучеников возрастал и крепнул. «Путь Божий есть ежедневный крест», — выписала в свою тетрадь Царица слова св. Исаака Сирина. «Христиане должны переносить скорби и внешние и внутренние брани, чтобы, принимая удары на себя, побеждать терпением. Таков путь христианства», — по этой другой ее выписке (из св. Марка Великого) можно догадаться о самом сокровенном внутреннем делании страдальцев. То же настроение — в стихотворении, переписанном в начале 1918 года Великой Княжной Ольгой:

*Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.*

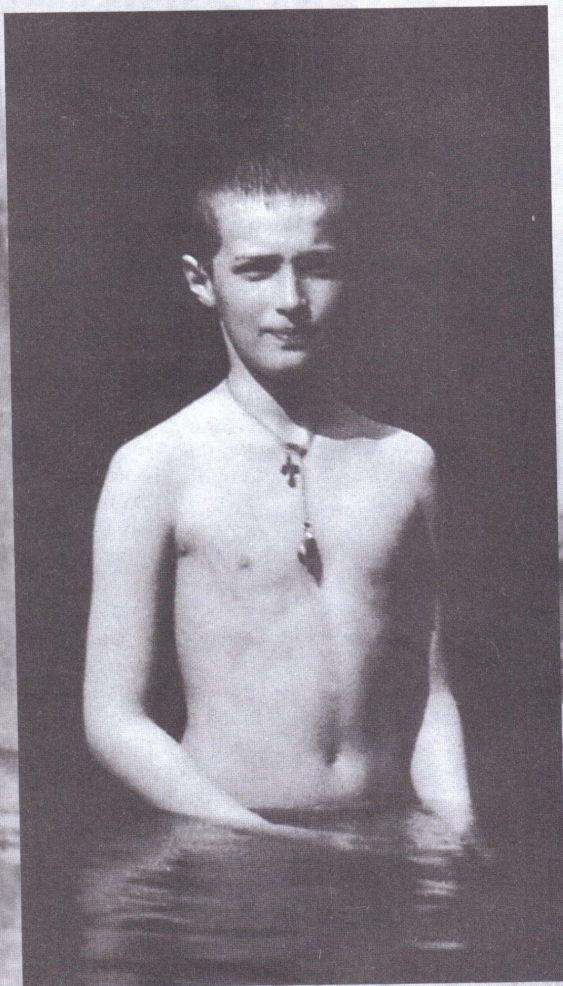
*Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.*

*И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,*

*Терпеть позор и оскорбленья,
Христос-Спаситель, помоги!*

*Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыразимый смертный час!*

*И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.*

Накануне Пасхи 1918 года царскую семью разлучили. Из Москвы приехал от большевиков комиссар, который объявил Государю, что его увозят. Государыня решила сопровождать мужа; нравственные муки ее возросли до предела, так как ей пришлось расстаться при этом с больным Царевичем. С родителями поехала и Мария Николаевна... Для всей семьи расставание было душевной пыткой.

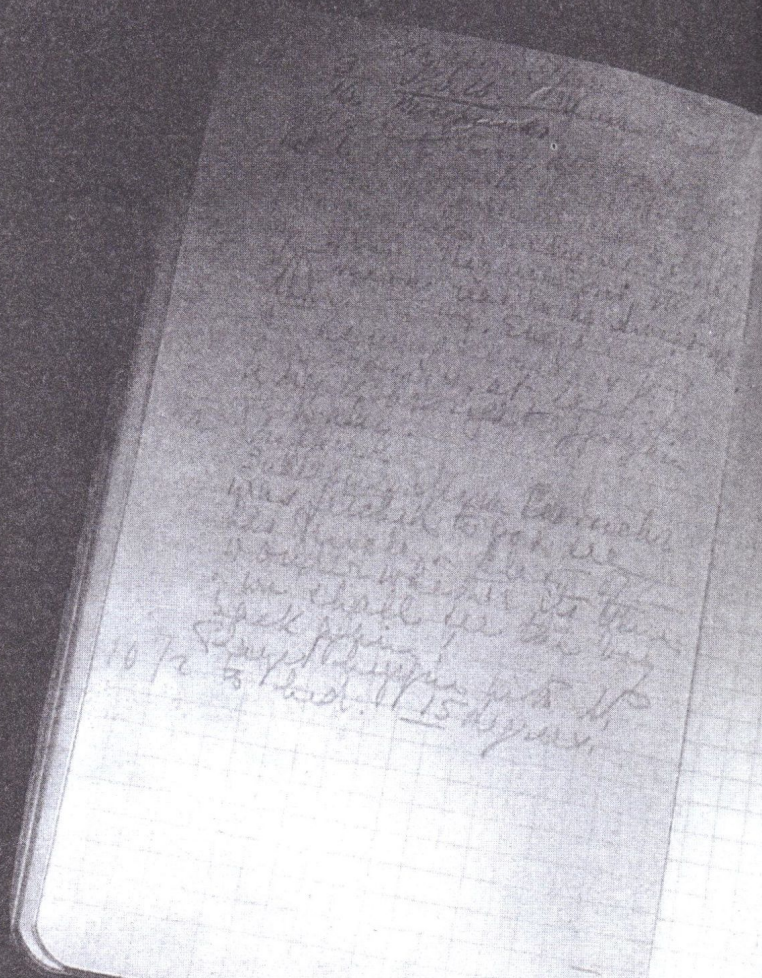
Царская чета была задержана большевиками в Екатеринбурге. В начале мая сюда прибыли остальные члены семьи вместе с несколькими преданными слугами. Жить мученикам оставалось два с половиной месяца. Издевательства над ними стали еще изощреннее; но даже из озверевших охранников кое-кто внутренне склонился перед их христианскими кротостью и смирением.

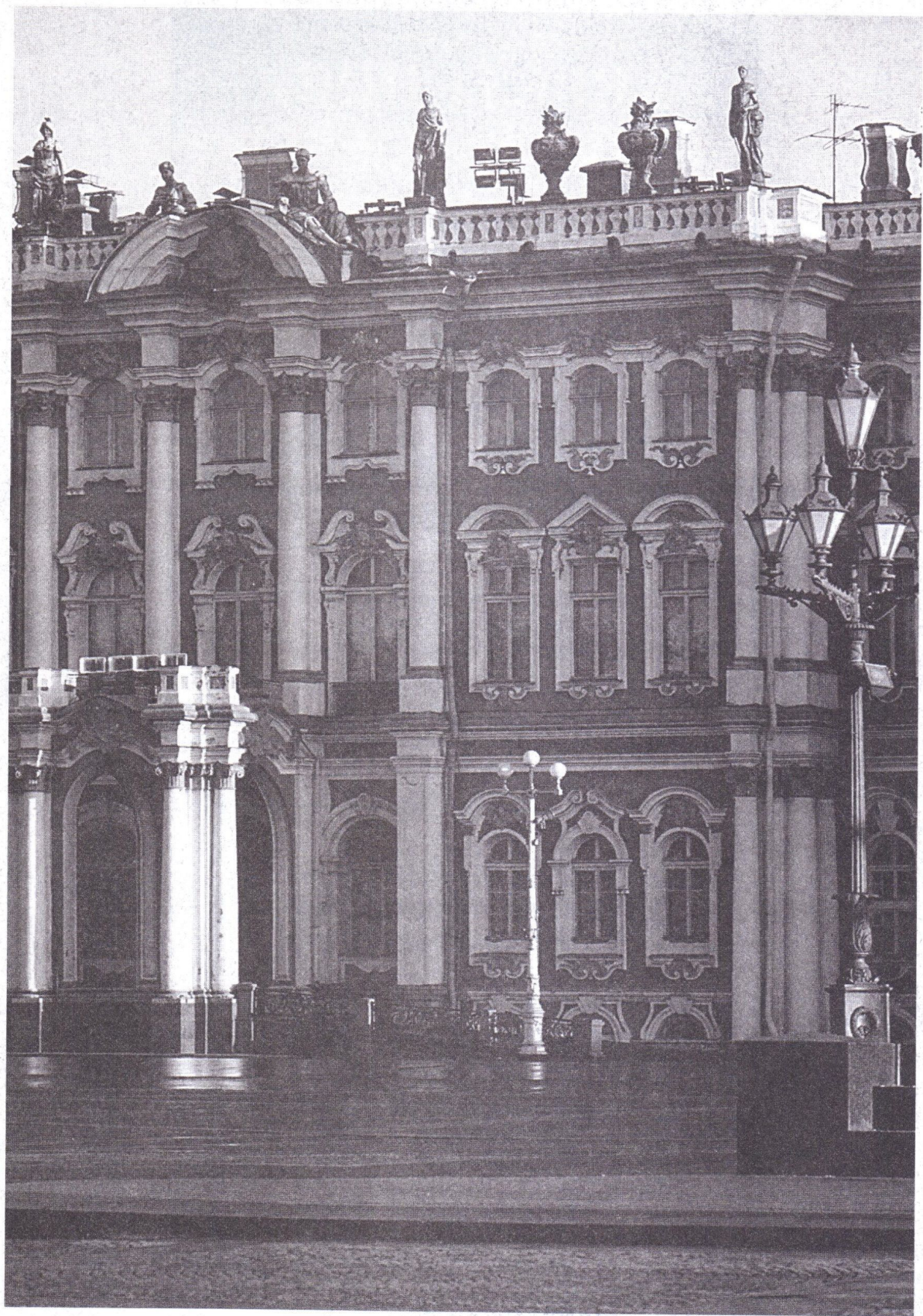
В ночь на 17 июля произошло величайшее преступление: невинные, святые люди вместе с Божиим помазанником были зверски убиты. За три дня до злодеяния для царской семьи было совершено богослужение. Когда запели молитву «Со святыми упокой...» мученики все как один неожиданно стали на колени. В тот день, по свидетельству очевидцев, они выглядели как-то необычно угнетенно. Словно предчувствуя близкий конец, они пропели погребальную песнь над самими собой... Роковой ночью за ними пришли, сказав, что их вывозят из города. Вместо того они были сведены в подвал; здесь стояло несколько стульев, и Государь с Наследником на руках сел посередине. Кроме царской семьи, тут находились доктор Е. Боткин и слуги. Ждали знака к отъезду, но вместо того в подвал вошел комиссар в сопровождении солдат. Комиссар — его фамилия была Юровский — объявил о предстоящем расстреле. Государыня успела перекреститься; она была убита сразу, одновременно с Государем. Алексей и Царевна Анастасия мучились дольше всех; первая пуля не принесла

им смерти, и солдаты доби́ли их ударами штыков. Погибли также доктор и трое слуг, по любви разделившие участь царской семьи. Святотатственное убийство это не было частным преступлением политического переворота: это был грех общий. До сих пор на России лежит тяжесть греха цареубийства.

Государь Николай II и его семья были носителями идеалов Святой Руси, идеалов Православия. В отличие от многих людей той эпохи — христиан лишь по имени — они принимали Православие всерьез. Они были Божиими избранниками, а потому людьми не от мира сего (Ин. XV, 19); в тогдашнем высшем обществе они были чужими. Истинные христиане, в мире они были гонимы; скорбный их путь был увенчан мученичеством. Ныне в сонме других русских угодников они предостоят Христу в молитве за Россию.

Издательство Московского Сретенского монастыря,
Магазин книг и церковной утвари

• СРЕТЕНИЕ •

П Р Е Д Л А Г А Ю Т
более 1000 наименований книг;
широкий выбор церковной утвари;
православные подарки.

Прием оптовых заказов для епархий,
монастырей и храмов.
Магазин работает без выходных с 9 до 19 часов.

Б. Лубянка, 19, 923-8046
ст. м. "Тургеневская", "Чистые пруды"

Автор книги *Наталья Бонецкая*
Оформление *Тимофей Покатов*
Обложка *Станислав Попов*

На титуле воспроизведена икона «Снятие пятой печати»
из иконостаса Московского Сретенского монастыря

Scan: Sergo

Russia, Moscow, 2019

Издатель

Сретенский ставропигиальный мужской монастырь
ЛР № 030613 от 25.07.94.
103031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19.

Подписано в печать 10.01.01.
Формат 60x84/8. Печать офсетная. Объем 2 п.л.
Тираж 15 000 экз. Заказ 0162.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «ИПК «Московская правда»
Улица 1905 года, д.7, Москва, Д-22, ГСП-5, 123995

ISBN 5-7533-0152-5

